

АНАТОЛИЙ МУЗИС

КОЛЫМА. ЗАГАДОЧНОЕ ОБНАЖЕНИЕ

(ИЗ РАССКАЗОВ ГЕОЛОГА)

Анатолий Музис
**КОЛЫМА. ЗАГАДОЧНОЕ
ОБНАЖЕНИЕ. Из
рассказов геолога**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51142459
ISBN 9785449827654*

Аннотация

Небольшой отряд геологов сплавляется по речке Седедема, притоку реки Колыма. Встав лагерем на одной из кос речки – их задержала удачная охота, начальник отряда замечает в обрыве речки очень интересные отложения – кору выветривания...

КОЛЫМА. ЗАГАДОЧНОЕ ОБНАЖЕНИЕ

Из рассказов геолога

Анатолий Музис

Редактор, геолог Виктор Музис

© Анатолий Музис, 2020

ISBN 978-5-4498-2765-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дров было в изобилии и Нюкжин отметил, что крупные бревна можно распилить и обеспечить кухню дровами надолго.

Он уже думал, как поставить лагерь. Двум требованиям – вода и дрова – коса удовлетворяла. Однако, если уровень в реке поднимется, то убежать некуда.

«Вода падает, – подумал он. – Дождь не предвидится. По крайней мере сутки переждать можно.»

Он оглядел косу по-хозяйски, прикинул, где встанут палатки, где расположится кухня. Посмотрел, что направо от лагеря, что налево...

Правый берег прятался в тени, но Нюкжин все же разглядел, что породы там сильно трещиноваты, красновато-бурые и в верхней части берегового обрыва похожи на глины с бордюром из полос зеленого и белесо-серого цвета. Так выглядели коры выветривания – продукт химического преобразования пород.

«Нет худа без добра, – подумал он. – А то проплыли бы ходом».

Чайник уже повторно выплеснул в огонь тонкую струю кипятка.

– Поешьте, – предложила Ася. – Через полчаса будет готово.

Герасим только что завалил сохатого и, пока его разделяли и перетаскивали, они все здорово намаялись за день. А огонь костра привлекал. В казане булькали макароны. На горячих угольях шипела смазанная маслом сковородка, рядом, на дощечке лежали крупные куски вымытой печенки. Но Герасим сказал:

– На полный желудок много груза не поднимешь. А чайку выпьем.

Андрей с сожалением посмотрел на сковородку, но возражать не стал. Только оглянулся – как остальные?

Нюкжин думал так же как Герасим. Светлана в разговоре не участвовала, она зарисовывала привал. Ее внимание привлекли лишние коры бревна, которые служили и за скамейку и за стол.

Полешкин и Светлана ставили женскую палатку. Герасим выбрал хорошее ровное место недалеко от кухни. Оттяжки он закреплял с одной стороны за сучья тяжелого бревна, с другой – за колышки, вбитые в песок. На кухне он уже успел соорудить постоянный вместительный очаг. Успел он и разгрузить лодки и вытащить их на галечник. Рядом, вразброс лежали мешки и ящики.

Большую палатку еще предстояло поставить, и все-таки Нюкжин испытывал чувство умиротворения. Грязная работа позади. Завтра они осмотрят правый берег и поплывут дальше. А сейчас...

– Можно подавать? – спросила Ася.

– Конечно!

Они расселись вокруг костра на бревнах и ящиках и завороченно следили, как Ася накладывала в мисочки печенку и макароны. Печенку она приготовила мастерски – сверху нежная корочка, а внутри сыринка с кровью. А к макаронам неведомая подлива.

– Самые витамины! – прокомментировал Герасим. – Мясо и рыба – овощи Заполярья.

Он говорил напыщенно и получалось не столько торжественно, сколько смешно. И щеки у него сейчас были как у хомяка, за ними ушей не видно.

Но и Нюкжин с аппетитом поедал печенку с макаронами, заправленными мучной и так же удивительно вкусной подливой.

Прямую конкуренцию им обоим оказывал Андрей. Он вообще слыл великолепным едоком.

– Жаль, кишки выбросили, – сказала Ася. – Я бы сделала ливерную колбасу.

– В другой раз, – пообещал Герасим.

– Я паштет сделаю, – размечталась Ася. – Печень сварю, проверну через мясорубку и смешаю со сливочным маслом.

– Не испортится? – спросил Нюкжин.

– Не допустим! – сказал Андрей с набитым ртом.

Все засмеялись.

– Растительным маслом залить, не испортится. – сказала Ася.

Солнце клонилось к горизонту. Лучи косо скользили по галечнику, делали его рельефным, выпуклым. И то тут, то там галька поблескивала.

Галька поблескивала, привлекая внимание. Нюкжин поднялся.

– Поставите палатку? – спросил он. – Я пройдусь посмотрю кое-что.

– Конечно! – первым отозвался Андрей.

Сохранение мяса обветриванием

Герасим и Андрей уже установили радиомачту. Высокий шест, подобранный тут же на косе, закрепили тремя оттяжками в вертикальном положении и обложили камнями. Его макушку оттягивала антенна, вторым концом привязанная за дальний куст тальника. Определив место и направление отвода, они теперь ставили «генеральскую» палатку-четырёхместку. В ней жили мужчины и размещались штаб отряда и рация.

Светлана набрасывала в альбом эскизы возникающего лагеря. Подошли Герасим и Андрей.

– Порядок! – сказал Герасим.

Он уселся на толстом бревне, как на завалинке, и сразу потянулся за чайником.

– Завтра отберем пробы на анализы, ящичка два-три, – продолжил свою мысль Нюкжин.

– Лодки перегружены.

Герасим не вспомнил про перегруженные лодки, когда

стрелял сохатого. Но он прав: они уже отобрали пять ящиков проб и образцов, теперь еще сердолики и образцы с пестрого обрыва. И мясо! Увести такой груз на трех лодках невозможно, хотя две из них отличные понтоны-«пятисотки».

– Придется ладить лабаз.

– Вертолет нужен, – подсказал Герасим.

– Хорошо бы...

– Я думал, лабазы устанавливают только в лесу, – удивился Андрей.

– То охотничьи, вроде высоких полатей. – сказал Герасим.

– А здесь, типа колодезного сруба, – пояснил Нюкжин. – Его заваливают камнями, чтобы «дурная» вода не смыла. Поверх ящики. А к срубу – шест с флагом. В горы летают часто. На обратном пути могут завернуть на наш лабаз.

– Лучше бы они прилетели пока мы здесь, – снова подсказал Герасим.

– Лучше! Так ведь не прилетят.

– Может запросим? – Герасим взглянул на часы. – Еще нет восьми.

– Что ж, попробуем, – согласился Нюкжин.

«Генеральская» выглядела не обжито. Спальные мешки в чехлах, ящик с канцелярией, рюкзаки хотя и на своих местах, но не распакованы. А, главное, нет жилого человеческого тепла, которое сразу чувствуется, когда палатка стоит несколько дней. И сумеречно, не то, что на солнечной косе.

Пока Герасим подключал рацию и настраивался на нужную волну, Нюкжин набросал короткий текст. Сообщил, что на косе оставят лабаз с пробами. Запросил: возможен ли попутный рейс завтра? Если «да», то пусть доставят хлеб, масло, пол мешка сахара и тарные ящики. Но ждать они не могут.

Герасим поймал волну базовой радиостанции и, выждав момент, послал в эфир свои позывные. Выслушал что-то и снова застучал ключом. Его лицо стало сосредоточенным и отрешенным.

Нюкжин не мог знать, о чем они переговариваются, но потому, как Герасим считывал текст радиограммы, догадался, что связь с базой установлена.

Но вот Полешкин переключил приемо-передатчик на микрофон.

– РСГТ! РСГТ! Здесь РЗПС! Как слышите? Прием!

– Здесь РСГТ! Слышу нормально, – ворвался в тишину палатки голос Прохорова. – Что у Вас еще? Прием.

– РСГТ! Небольшое уточнение. Мясную тушенку не надо. Категорически. Лучше новый комплект батарей. Прием.

«Какую тушенку? – подумал Нюкжин. – Мяса выше головы».

– РЗПС! Вас понял! – ответил Прохоров. – Постараемся. Завтра Главный собирается в Алазейские партии. У Вас есть что-нибудь для него?.. Прием.

– Конечно! – подсказал Нюкжин. – Кора выветривания!

– ...Кора выветривания, – повторил Полешкин.

– Тогда ждите, – пообещал Прохоров. – У меня все. Конец связи.

Полешкин выключил рацию.

– Про какую тушенку ты ему говорил? – спросил Нюкжин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.